ЭТАН Этан и Борше уставились друг на друга, Этан изо всех сил старался держать себя в руках. "Я это понимаю". "Я не думаю, что ты понимаешь. Не думаю, что ты понимаешь, Этан, что с этого момента ты находишься на грани. Покушения - это самая малая забота! Между вами... народ может сжечь континент дотла за это!" "Тогда нам лучше молиться, чтобы они этого не сделали. Я не собираюсь объявлять войну, Борш. Я планирую призвать к миру. Если наши народы объединятся... - Борш бросил шептаться и зарычал на него: - Неужели ты веришь, что можешь просто признаться в любви населению, и оно склонится и скажет: "Да, сир?!" Неужели ты настолько наивен, Этан?" "Нет", - сказал Этан сквозь зубы. "Но я надеюсь, что при тщательном планировании мы сможем избежать войны. И со временем наши народы узнают и оценят друг друга". Борш покачал головой. "Если ты сможешь этого добиться, Этан, то станешь самым известным королем за... столетия. Со времен самого Абхима".

"Приятно знать, что мы нацелены на низкий уровень", - сухо сказал Этан, а Борш фыркнул, но все же покачал головой, его веселье быстро угасло. "Это настоящая угроза, Этан. Отчаянная". Этан кивнул. "Я знаю. И мне понадобится ваша помощь и поддержка, чтобы не навредить другим. Но выслушай меня: Я не приму твой отказ от нее. Выбора нет. Я дал клятву перед Богом, и я ее выполнил. Вы засвидетельствовали это за меня и дали свою собственную. Теперь мы должны сосредоточиться на том, как обеспечить ее безопасность, безопасность нас самих и безопасность королевств, пока мы убеждаем наших родителей". Борш глубоко вздохнул и наконец отошел от Этана. "Ты, конечно, прав. Я просто... я не был готов к этому".

"И ты думаешь, что я был?" сказал Этан, его голос впервые стал тонким. Он провел рукой по волосам. "Я жажду прикоснуться к ней, быть рядом, показать ей свою любовь. Запланировать свадьбу и создать семью - семью, Борш!" Представил ли он себе вспышку боли в глазах друга? "А вместо этого мне приходится с головой окунаться в политические разборки и молиться, чтобы мы оба остались живы". Борш стоял посреди комнаты. Он на мгновение опустил взгляд в пол, затем снова поднял глаза на Итана. "Мы даже не знаем, планировали ли ее родители поддерживать Мирное соглашение", - сказал он, затем тяжело сглотнул. "Если заговор уже существует..." "Так пойди и узнай. Пожалуйста, брат. Здесь ты мне нужен. Ты можешь это узнать. Я знаю, что ты сможешь". Губы Борша сжались, но через мгновение он кивнул. "Да, я полагаю, что смогу". "Спасибо", - сказал Этан, его голос был мрачен. Борше кивнул. "Мы всегда знали, что жить здесь целый месяц будет непросто. Полагаю, вы просто добавили дополнительный слой веселья".

Этан фыркнул, но Борш уже направился к своему сундуку в смежной комнате, где, как знал Этан, хранилась одежда, позволяющая ему слиться с любой обстановкой и окружением. "Все равно я не собирался сегодня спать", - пробормотал мужчина. "Ты хороший человек". "Вообще-то я самый лучший", - сказал он. "Ты можешь отблагодарить меня, назвав в мою честь своего первенца". "Бедная девочка", - проворчал Этан. Борш захихикал, но его внимание быстро переключилось на одежду. Этан подождал, пока тот оденется и выскользнет из комнаты, а затем нашел свои сапоги и теплый плащ. Спать он тоже не собирался. Вся его кожа кипела от неудовлетворенного желания и нервной энергии. Ему нужно было побыть одному и подумать о чем-то другом. Он направился в конюшню и убедился, что с его животным не обращаются плохо. Он ничего не хотел допустить, чтобы эти проклятые зенитранцы ушли. Выйдя из замка и пройдя по территории, он оглянулся на замок позади себя и подумал, где же она спит.

Он должен был выяснить это, чтобы поглазеть на ее окно. Потом он фыркнул от собственной жалкой романтичности и, покачав головой, зашагал в сторону темной конюшни - единственного места в этом проклятом дворце, которое влекло его так же, как Айлет.